

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза»

город Санкт-Петербург

20 июля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Петрова, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации И.В.Рукавишниковой и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.В.Коновалова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый акт, и выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – В.В.Росинского, от Министерства юстиции Российской Федерации – Р.А.Соколова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу второму части второй статьи 85 ГПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 14 июля 2022 года № 318-ФЗ, эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения; в случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений части первой статьи 96 и статьи 98 данного Кодекса. В действующей редакции из приведенного текста исключена ссылка на часть первую статьи 96.

Статьи 96 и 97, часть шестая статьи 98 ГПК Российской Федерации закрепляют порядок внесения сторонами денежных сумм, подлежащих выплате свидетелям, экспертам и специалистам, условия выплаты денежных сумм, причитающихся свидетелям и переводчикам, а также предусматривают особенности взыскания денежных сумм в счет выплаты вознаграждения за проведение экспертизы и возмещения фактических расходов эксперта, судебно-экспертного учреждения, понесенных в связи с проведением экспертизы и явкой в суд для участия в судебном заседании, в случае невнесения в предварительном порядке денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, на счет, открытый в установленном порядке суду.

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривает автономная некоммерческая организация «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» (далее – АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза», заявитель), которой Раменский городской суд Московской области, рассматривавший гражданское дело, определением от 2 июня 2016 года поручил проведение назначенной по инициативе истца оценочной экспертизы. Расходы по оплате экспертизы были возложены судом на истца, однако ее предварительная оплата произведена не была, денежные средства, подлежащие выплате экспертам, на счет, открытый в установленном порядке этому суду, не вносились. После частичного удовлетворения иска суд определением от 11 сентября 2017 года взыскал с ответчика по требованию АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза» расходы на проведение экспертизы и выдал исполнительный лист. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 3 июля 2019 года исполнительное производство окончено с указанием на отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, притом что все меры по отысканию такого имущества оказались безрезультатными.

Решением от 2 июля 2021 года Арбитражный суд Московской области, рассмотрев в порядке упрощенного производства дело по иску АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза» к Управлению Судебного департамента в Московской области и Раменскому городскому суду Московской области о

взыскании 12 500 рублей в счет оплаты стоимости судебной экспертизы, отказал в удовлетворении заявленных требований. В обоснование принятого решения суд сослался на абзац второй пункта 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которому отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного их исполнения и не подразумевает обязанности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника. Отмечено, что экспертиза в рамках гражданского дела была назначена по инициативе стороны, а не суда, который к тому же разрешил вопрос о распределении расходов по ее оплате; отсутствие же у должника имущества для взыскания не влечет возложения обязанности по оплате экспертизы на территориальный орган Судебного департамента и суд, разрешивший дело.

Решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2021 года и Арбитражного суда Московского округа от 18 января 2022 года.

1.2. Заявитель отмечает применительно к оспариваемым нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что абзац второй части второй статьи 85 содержит неопределенность в понятиях «предварительная оплата экспертизы» и «расходы на проведение экспертизы», статья 96 не предусматривает оснований для отказа в рассмотрении заявленного стороной (сторонами) ходатайства о назначении экспертизы при отсутствии предварительного внесения на счет суда денежных средств, статья 97 не устанавливает порядка выплаты сумм,

причитающихся экспертам и внесенных на счет суда, а часть шестая статьи 98 позволяет стороне (сторонам) не соблюдать требование о внесении этих сумм. Как утверждается в жалобе, это, поскольку в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют такие же положения, как в абзаце втором части второй статьи 85 ГПК Российской Федерации, порождает ситуацию, когда эксперты, относящиеся к одной и той же категории по характеру профессиональной деятельности, оказываются в неравном положении: те из них, кто по поручению арбитражного суда готовит экспертизы, плата за которые до их проведения подлежит внесению на счет этого суда, гарантированно получают вознаграждение за принятую судом экспертизу, тогда как те, кто готовит экспертизы по поручению суда общей юрисдикции – притом что их проведение не обусловлено предварительным внесением стороной (сторонами) денежных средств на соответствующий счет, – не получают вознаграждения в случаях, если исполнение судебного акта невозможно.

По мнению заявителя, такое регулирование противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3), 44, 45, 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает невыплату вознаграждения эксперту или экспертной организации за выполненную по поручению суда работу в условиях отсутствия механизма контроля со стороны суда за соблюдением их прав при невнесении сторонами на счет суда денежных средств, подлежащих выплате эксперту или экспертной организации, а также отсутствия порядка выплаты внесенных сумм, что порождает неравенство лиц, выполняющих тождественную работу по поручению судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

1.3. Между тем статья 97 ГПК Российской Федерации регламентирует выплату денежных сумм, причитающихся свидетелям и переводчикам, по выполнении ими своих обязанностей в гражданском судопроизводстве и не регулирует вопросов выплаты такого рода сумм экспертам, в связи с чем и оспаривается в жалобе; ссылки на нее в приложенных к жалобе судебных

актах отсутствуют. Что касается части шестой статьи 98 данного Кодекса, то она введена Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 318-ФЗ уже после разрешения дела заявителя арбитражными судами и ее применение в деле представленными материалами также не подтверждается. Соответственно, в части их оспаривания жалоба АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза» не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению (пункт 2 части первой статьи 43 и часть первая статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), что, впрочем, не препятствует оценке оспариваемого регулирования во взаимосвязи с ними.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения по настоящему делу являются абзац второй части второй статьи 85 и статья 96 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой в случае назначения судом общей юрисдикции по инициативе стороны (сторон) в гражданском процессе экспертизы на их основании решается вопрос об обеспечении ее оплаты, притом что не предусмотрена возможность отказаться от проведения экспертизы на том основании, что денежная сумма для ее оплаты до ее проведения в установленном порядке не внесена.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и осуществляемому независимым и беспристрастным судом (статья 46, части 1 и 2). Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суды, разрешая дело в соответствии с законом, осуществляют правосудие в собственном смысле слова и тем самым обеспечивают права и свободы как непосредственно действующие (статьи 18 и 120 Конституции Российской Федерации) (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 30 ноября 2012 года № 29-П и др.).

Диспозитивное начало гражданского судопроизводства, обусловленное характером рассматриваемых в его рамках судами дел и составом применяемых при этом норм, означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года № 4-П, от 26 апреля 2023 года № 21-П и др.).

Суд, в свою очередь, сохраняя в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации и принятой в ее развитие части второй статьи 12 ГПК Российской Федерации независимость, объективность и беспристрастность, руководит процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств с целью их последующей юридической квалификации и справедливого рассмотрения дела на основе требований закона. При возникновении вопросов, требующих специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, суд назначает экспертизу (часть первая статьи 79 данного Кодекса), что необходимо для достижения задач судопроизводства – для правильного разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов граждан, организаций, государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3503-О, от 27 мая 2021 года № 1052-О и др.).

Назначаемая судом экспертиза является одним из средств доказывания, а ее результаты не имеют для суда заранее установленной силы и оцениваются им по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех имеющихся в деле доказательств, что подлежит отражению в решении, где приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты для обоснования выводов суда, а другие отвергнуты, и причины, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части первая, вторая и четвертая статьи 67 ГПК Российской Федерации). Вместе с тем выводы, сделанные экспертом по

результатам исследования, могут иметь решающее значение для вынесения судом по делу законного и обоснованного решения. Поэтому деятельность эксперта по оказанию содействия правосудию на основании определения суда обладает публично-правовой значимостью, а обеспечение надлежащих условий осуществления такой деятельности, в том числе в части ее оплаты, входит в обязанность государства гарантировать каждому государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3. Поскольку назначение судом экспертизы предполагает расходы на ее проведение, а в установленных случаях выплату вознаграждения эксперту за выполненную им по поручению суда работу, законодатель относит суммы, подлежащие выплате экспертам, к издержкам, связанным с рассмотрением дела, которые включены в состав судебных расходов (часть первая статьи 88 и абзац второй статьи 94 ГПК Российской Федерации). Часть первая статьи 96 ГПК Российской Федерации устанавливает предварительный порядок внесения стороной, заявившей ходатайство о назначении экспертизы, соответствующих денежных сумм на счет суда; если о назначении экспертизы ходатайствовали обе стороны, требуемые суммы вносятся ими в равных частях. Такое регулирование призвано гарантировать, что эксперту будут возмещены понесенные им при проведении экспертизы расходы, а причитающееся ему вознаграждение будет выплачено, поскольку после рассмотрения дела и разрешения судом вопроса о распределении между сторонами судебных расходов не возникнет необходимости задействовать механизм принудительного исполнения для выплаты эксперту – данные суммы уже находятся на счете суда.

Если же обязанность внести средства на счет суда не выполнена стороной, заявившей ходатайство о проведении экспертного исследования, то это не влечет отказа суда в назначении по делу с ее участием экспертизы, что прямо следует из абзаца второй части второй статьи 85 и части шестой статьи 98 данного Кодекса. Названные нормы определяют последствия невыполнения указанной обязанности стороной (сторонами) в виде

взыскания денежных сумм в счет выплаты эксперту вознаграждения за проведение экспертизы, а также в виде возмещения его расходов, понесенных в связи с проведением экспертизы и явкой эксперта в суд для участия в судебном заседании. Соответственно, когда суммы, подлежащие выплате эксперту, предварительно не внесены на счет суда, а эксперт исполнил определение суда о назначении экспертизы, он направляет составленное им заключение в суд с документами, подтверждающими понесенные им расходы, для решения вопроса о возмещении этих расходов проигравшей спор стороной с учетом общих принципов распределения судебных расходов. Согласно нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопросы судебных расходов разрешаются в резолютивной части решения суда (часть пятая статьи 198), в дополнительном решении суда (статья 201), в определении суда, рассматривавшего дело в качестве суда первой инстанции (статьи 103¹ и 104). Это предполагает получение экспертом причитающихся средств не по факту выполнения исследования, а по итогам исполнения решения суда.

Судебное решение – как в части, разрешающей спорное правоотношение, так и в части взыскания судебных расходов – подлежит, по общему правилу, добровольному исполнению стороной, не в пользу которой оно вынесено. Если же эта сторона не исполняет по своей воле предписания резолютивной части судебного решения, взыскатель вправе получить в суде исполнительный лист, исполнение которого осуществляется органами принудительного исполнения или же иными органами, организациями и гражданами в порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Вместе с тем содержащиеся в исполнительных документах требования имущественного характера нередко как в двухмесячный срок, указанный в части 1 статьи 36 данного Федерального закона, так и в дальнейшем по тем или иным причинам надлежат или вовсе не исполняются.

3.1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение решения суда, в том числе в части взыскания денежных сумм, подлежащих выплате экспертам,

как это имело место в деле с участием АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза», влечет трансформацию экспертной деятельности по оказанию содействия правосудию, которая предполагается оплачиваемой, в значительной степени в безвозмездную. Заявителем представлены материалы, подтверждающие окончание исполнительных производств по взысканию в его пользу денежных средств в оплату назначенных судом экспертиз в связи с невозможностью установить места нахождения должников, их имущества, получить сведения о наличии принадлежащих им денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях, в связи с отсутствием у должников имущества, на которое может быть обращено взыскание, и в связи с ликвидацией должника. В жалобе также утверждается, что АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза» является взыскателем в 32 исполнительных производствах по выполненным, но не оплаченным судебным экспертизам, притом что по еще 33 выполненным экспертизам исполнительное производство не принесло результата. Кроме того, как показывают материалы, полученные Конституционным Судом Российской Федерации в связи с рассмотрением данного дела, невыплата экспертам сумм, причитающихся им за проведение экспертных исследований на основании поручений судов, носит систематический и массовый характер: количество гражданских дел, решения по которым в соответствующей части не исполнены, весьма велико, а общий размер задолженности за проведение судебной экспертизы, включая безнадежную, исчисляется десятками миллионов рублей.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодатель вправе определить те или иные особенности в процедуре рассмотрения сходных категорий дел в системе судов общей юрисдикции и в системе арбитражных судов (Постановление от 17 января 2008 года № 1-П; определения от 6 октября 2008 года № 738-О-О, от 30 июня 2020 года № 1587-О и др.).

Так, как отмечалось, в арбитражном процессуальном законодательстве отсутствует указание, аналогичное содержащемуся в абзаце втором части

второй статьи 85 ГПК Российской Федерации, на невозможность отказа эксперта или судебно-экспертного учреждения от проведения порученной ему судом экспертизы по мотиву отказа стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения.

Согласно части 2 статьи 108 АПК Российской Федерации, если в установленный арбитражным судом срок на его депозитный счет не были внесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, арбитражный суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств. В случае, когда при названных обстоятельствах дело не может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств, арбитражный суд вправе назначить экспертизу при согласии эксперта (экспертного учреждения, организации), учитывая, что оплата экспертизы будет производиться в порядке, предусмотренном частью 6 статьи 110 данного Кодекса (абзац второй пункта 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 года № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»), т.е. по общим правилам распределения судебных расходов между участвующими в деле лицами.

Подобное различие обусловлено спецификой дел, отнесенных к полномочиям соответствующих судов, а именно характером спорных правоотношений и субъектным составом участников спора. В арбитражном судопроизводстве сторонами являются в основном профессиональные участники предпринимательской и иной экономической деятельности, защищающие свои коммерческие интересы и обладающие, как правило, большими материальными возможностями по внесению на счет суда денежных средств, необходимых для предварительной оплаты судебной экспертизы, по сравнению с участниками гражданского судопроизводства, ориентированного, главным образом, на защиту прав и свобод граждан – сторон гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных

правоотношений. Сообразно этому не исключается предоставление в гражданском судопроизводстве дополнительных гарантий разрешения судом спора по существу вне зависимости от благосостояния его участников, о чем свидетельствует, в частности, более широкий круг лиц, освобожденных от уплаты государственной пошлины при обращении в суды общей юрисдикции и к мировым судьям в сравнении с перечнем тех, кто пользуется такой льготой при обращении в арбитражные суды (статьи 333³⁶ и 333³⁷ Налогового кодекса Российской Федерации).

Само по себе отсутствие в арбитражном процессе обязанности эксперта во всех случаях провести порученное ему исследование, в том числе при отказе стороны от оплаты экспертизы, не может служить основанием для признания не соответствующим Конституции Российской Федерации абзаца второй части второй статьи 85 ГПК Российской Федерации, которым такая обязанность предусмотрена.

4. Абзац второй части второй статьи 85 ГПК Российской Федерации, запрещающий эксперту и судебнo-экспертному учреждению отказаться от проведения порученной им экспертизы вследствие отказа стороны от оплаты экспертизы до ее проведения, введен Федеральным законом от 28 июня 2009 года № 124-ФЗ. В пояснительной записке к законопроекту указывалось, в частности, на имевшие место в момент его разработки многочисленные факты (по данным Верховного Суда Российской Федерации – около 62 процентов от всех гражданских дел, приостановленных производством) разрешения гражданских дел в неразумные сроки в связи с необоснованно долгим, порой многомесячным проведением назначаемых судами экспертиз, в том числе под предлогом несвоевременной оплаты сторонами расходов на экспертизы. Поскольку часть первая статьи 96 данного Кодекса (как до, так и после принятия указанного Федерального закона) предписывала стороне или сторонам, инициировавшим экспертизу, предварительно вносить суммы, подлежащие выплате экспертам, на счет рассматриваемого дела суда, постольку отсутствие такой оплаты фактически блокировало проведение экспертного исследования и тем самым – дальнейший ход судопроизводства.

Предоставление эксперту права отказаться от проведения исследования по поручению суда в связи с невнесением стороной на счет суда сумм, подлежащих выплате эксперту, по крайней мере в отсутствие специально предусмотренных процессуальных инструментов разрешения судом подобных ситуаций, также создает определенные риски недобросовестного поведения стороны, заинтересованной в затягивании рассмотрения дела или же в блокировании судебного разбирательства. Заявив ходатайство о назначении судом экспертизы и не внося при этом на счет суда, удовлетворившего ходатайство, денежных средств для выплаты эксперту, она ставит под угрозу своевременное и правильное разрешение дела и тем самым – право на эффективный суд, принадлежащее добросовестному участнику соответствующих правоотношений. Кроме того, закрепление обязанности стороны, испрашивающей назначение судебной экспертизы, предварительно внести денежные средства под угрозой отказа эксперта от проведения исследования способно не только повлечь затягивание судопроизводства, но и возложить дополнительное финансовое бремя на тех его участников, которым, в частности, нормами гражданского процессуального и налогового законодательства предоставлены льготы по уплате государственной пошлины: освобождение от нее, уменьшение ее размера, отсрочка или рассрочка ее уплаты (статьи 89 и 90 ГПК Российской Федерации, статьи 333³⁶ и 333⁴¹ Налогового кодекса Российской Федерации). Между тем такие льготы направлены на обеспечение этим лицам возможности воспользоваться судебными механизмами защиты своих прав, свобод и законных интересов и реализовать таким образом гарантированное им Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту.

С этой точки зрения законодательное регулирование, в силу которого эксперт не может отказаться от проведения порученной ему экспертизы по мотиву отказа стороны произвести ее предварительную оплату, может расцениваться в качестве обеспечивающего в рамках рассмотрения конкретного дела надлежащую реализацию конституционного права каждого на судебную защиту, что не снимает проблему обеспечения справедливости в

части оплаты проведенной экспертизы, а также предотвращения того возможного накопительного эффекта фактически бесплатного выполнения части экспертиз, который может привести к объективной невозможности продолжения деятельности соответствующих лиц и ухудшению экспертного сопровождения правосудия.

5. Правовая основа и принципы организации судебно-экспертной деятельности определяются Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В силу его положений государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами – аттестованными работниками такого учреждения, обязанными в порядке исполнения своих должностных обязанностей принять к производству и провести порученную им руководителем учреждения судебную экспертизу, основанием для которой является в том числе определение суда (статьи 1, 11, 12, 16 и 19). В соответствии с нормами процессуального законодательства судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, но не являющимися государственными судебными экспертами; на судебно-экспертную деятельность этих лиц распространяется действие отдельных статей данного Федерального закона (статья 41). Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает правомочие суда поручить экспертизу судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть первая статьи 79). Такое поручение может быть адресовано государственному судебно-экспертному учреждению, негосударственной судебно-экспертной организации или лицу, обладающему необходимыми для судопроизводства специальными познаниями и осуществляющему свою деятельность вне специализированных экспертных организаций.

Объем процессуальных прав и обязанностей экспертов в гражданском судопроизводстве в зависимости от того, работает или нет эксперт в какой-либо организации (специализированной экспертной или иной, коммерческой или некоммерческой, созданной в форме учреждения или в иной форме), законодателем не различается.

Тем не менее востребованности экспертных услуг, предоставляемых государственными судебными экспертными учреждениями, может способствовать их особый статус (влекущий в силу их специальной правосубъектности концентрацию на экспертной деятельности, а равно относительно подробную регламентацию такой деятельности, включая ее финансовую часть) и потому более высокая вероятность обращения к ним лиц, нуждающихся в экспертизе.

Соответственно, эпизодические случаи неоплаты исследований, проведенных по поручению суда относительно более востребованными государственными судебными экспертными учреждениями, как правило, не влекут для них существенного ухудшения финансовых показателей и не создают угрозы прекращения экспертной деятельности. Но когда такая неоплата носит регулярный характер, риск негативных последствий, безусловно, возрастает.

Подобные последствия тем более вероятны для негосударственных экспертных организаций и экспертов в отсутствие таких преимуществ государственных судебных экспертных учреждений, как гарантированное финансирование и государственный статус, поэтому именно такие – негосударственные – экспертные организации и эксперты наиболее явным образом нуждаются в гарантиях защиты их прав на получение платы за проведение судебных экспертиз. Отсутствие же таковых ограничивает предусмотренные Конституцией Российской Федерации гарантии свободы экономической деятельности, признания и защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, права иметь

имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Понесенные организациями, осуществляющими деятельность в области судебной экспертизы, убытки, тем более регулярные, к тому же неизбежно негативно влияют на надлежащее выполнение их обязанностей перед работниками, силами которых, собственно, и осуществляется экспертиза, включая выплату в полном размере причитающейся им заработной платы в сроки, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами (абзац седьмой части второй статьи 22), и нарушают корреспондирующее этой обязанности право работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с его квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы (абзац пятый части первой статьи 21). При этом хотя оплата работнику его труда не обязательно зависит, в соответствии с условиями трудового договора и установленной в организации системой оплаты труда, от оплаты работодателю конкретных выполненных работ, отмеченный выше накопительный эффект неоплаты проведенных экспертиз, тем более когда организация-работодатель специализируется на этом виде деятельности, может приводить и к такому результату, т.е. затрагивать право на вознаграждение за труд (статья 37, часть 3, Конституции Российской Федерации). Вынужденное ограничение либо прекращение судебно-экспертными организациями и экспертами профессиональной деятельности, в свою очередь, может неблагоприятно сказаться на возможности восстановления нарушенных или оспоренных прав посредством правосудия.

6. Изложенное указывает на имеющуюся в правовом регулировании коллизию конституционно значимых ценностей: с одной стороны, права эксперта во всех случаях, в том числе независимо от результатов принудительного исполнения судебного решения о взыскании с проигравшей стороны судебного спора денежных сумм за надлежащим образом

проведенную экспертизу, получить причитающиеся денежные суммы, а с другой стороны – права участвующих в деле лиц независимо от их материального положения на своевременное рассмотрение дела и вынесение по нему решения, основанного в том числе на результатах назначенной судом экспертизы, от проведения которой эксперт, по общему правилу, не может отказаться. Законодателем не установлен эффективный правовой механизм, позволяющий разрешить эту коллизию и обеспечить реализацию прав экспертов при сохранении участникам судопроизводства гарантий эффективного и своевременного осуществления правосудия по их делам.

При этом очевидно, что разрешение этой коллизии вряд ли возможно путем законодательных решений, затрагивающих только конкретный правовой институт. Так, предоставление эксперту права самостоятельно отказаться от проведения исследования по поручению суда в связи с невнесением стороной на счет суда сумм, подлежащих выплате эксперту, как отмечалось выше, может – применительно к предметному составу дел, рассматриваемых по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, – нарушить баланс конституционных ценностей.

Конституция Российской Федерации не предполагает и необходимости установления обязанности возмещать за счет государственного бюджета все расходы, понесенные в связи с участием в судебном процессе, в том числе экспертам ввиду неоплаты проведенного исследования стороной или сторонами, по чьей инициативе судом назначена экспертиза, или при неисполнении решения суда в части взыскания судебных расходов, хотя и не исключает возможности принятия такого решения. Порядок выплаты сумм, причитающихся экспертам в связи с проведением исследований, определен гражданским процессуальным законодательством, а если эти суммы не были внесены предварительно на счет суда и добровольно не выплачены стороной, не в пользу которой вынесено судебное решение, – законодательством об исполнительном производстве. Этот порядок предполагает возложение обязанности осуществить такую выплату на участников спора, в котором состоялась экспертиза, в зависимости от результатов его разрешения, с

привлечением средств бюджетов лишь в тех случаях, когда экспертиза проведена по инициативе суда или мирового судьи (часть вторая статьи 96 ГПК Российской Федерации) или когда суд или мировой судья освобождает гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты соответствующих расходов или уменьшает их размер (часть третья статьи 96 ГПК Российской Федерации). Такое регулирование подлежит соблюдению всеми участниками судопроизводства в соответствии с императивным требованием статьи 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации и не предполагает возложения на государство финансового бремени вместо обеспечения исполнения своих обязанностей лицами, на которых они возложены в соответствии с законом.

Поэтому регулирование, направленное на установление эффективного правового механизма, позволяющего разрешить указанную выше коллизию, должно носить комплексный, системный характер.

7. Таким образом, абзац второй части второй статьи 85 и статья 96 ГПК Российской Федерации не соответствуют статьям 8, 34 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не обеспечивают надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны (сторон) в гражданском судопроизводстве, проведенной вне зависимости от предварительного внесения в установленном порядке этой стороной (сторонами) денежной суммы для оплаты ее проведения.

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование в соответствии с правовыми позициями, выраженными в настоящем Постановлении, изменения, направленные на решение вопроса о проведении экспертизы без предварительного внесения средств на ее оплату только в случаях, когда это объективно необходимо, а также на обеспечение гарантий получения платы за проведенную экспертизу, к которым может, в частности, относиться выплата компенсации лицу, проводившему экспертизу, если в соответствии с определением суда о назначении экспертизы экспертиза была проведена без предварительного внесения

стороной (сторонами) суммы в размере, необходимом для ее оплаты, части вторая или третья статьи 96 ГПК Российской Федерации судом не применялись, а исполнительное производство по судебному постановлению о взыскании платы за проведение экспертизы в пользу эксперта или учреждения (организации), которым было поручено проведение экспертизы, со стороны в судебном споре оканчивается по основаниям, установленным положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве», без исполнения, а также об индексации размера платы, своевременно не полученной за проведение экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны (сторон) в гражданском судопроизводстве.

При этом признание указанных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации не обуславливает необходимость решения вопроса о гарантиях получения лицом, проводящим экспертизу в рамках гражданского судопроизводства, оплаты экспертизы в том же порядке, в каком этот вопрос решается в арбитражном процессуальном законодательстве.

В целях соблюдения конституционного баланса между правом экспертов на оплату их деятельности, имеющей публично-правовое значение, и правом участников судопроизводства на надлежащее и своевременное осуществление правосудия Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагает возможным исходить из того, что до установления федеральным законодателем необходимых гарантий абзац второй части второй статьи 85 и статья 96 ГПК Российской Федерации применяются к экспертизам, назначаемым со дня вступления в силу настоящего Постановления, с учетом следующих правовых возможностей суда.

Определение суда о назначении экспертизы, предусмотренное частью первой статьи 80 данного Кодекса, впредь должно приниматься только после внесения стороной (сторонами) предварительно на счет, открытый соответствующему суду в порядке, установленном бюджетным

законодательством Российской Федерации, суммы в размере оплаты экспертизы согласно части первой статьи 96 данного Кодекса либо после рассмотрения вопроса о последствиях невнесения стороной (сторонами) указанной суммы, как это предусмотрено ниже. При этом после принятия такого определения отказ от проведения порученной экспертизы в установленный судом срок в связи с невнесением указанной суммы не допускается.

В случае невнесения стороной (сторонами) суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 данного Кодекса в разумный срок суд оценивает последствия невнесения указанной суммы и принимает решение о наличии или отсутствии необходимости в проведении экспертизы с учетом того, будут ли иметь выводы, сделанные экспертом по результатам проведенного исследования, решающее значение для вынесения по делу законного и обоснованного решения, а также с учетом того, обусловлено ли невнесение указанной суммы имущественным положением стороны (сторон) в соотношении с размером этой суммы. При этом суд, в частности, вправе признать назначение экспертов осуществляемым по инициативе суда либо освободить гражданина с учетом его имущественного положения от оплаты экспертизы или уменьшить размер такой оплаты для гражданина, что означает ее оплату (в том числе в части разницы между уменьшенным размером оплаты и стоимостью экспертизы) за счет средств соответствующего бюджета (части вторая и третья статьи 96 данного Кодекса), а если в соответствии с частью первой статьи 96 данного Кодекса плата за экспертизу вносится сторонами в равных частях и одна из сторон внесла свою часть – предложить ей также внести другую часть. Если же суд придет к выводу, что невнесение оплаты экспертизы не обусловлено имущественным положением стороны и представляет собой злоупотребление правом, он вправе применить по аналогии закона часть третью статьи 79 данного Кодекса и в зависимости от того, какое значение для стороны, уклоняющейся от внесения суммы в размере оплаты экспертизы, имеет

экспертиза, признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым без ее проведения.

Если в соответствии с определением суда о назначении экспертизы, принятым согласно вышеизложенным условиям, экспертиза была проведена без предварительного внесения денежной суммы в размере, необходимом для ее оплаты, а части вторая или третья статьи 96 данного Кодекса судом не применялись, эксперт или учреждение (организация), которым было поручено проведение экспертизы, одновременно с экспертным заключением направляет в суд заявление для решения вопроса о возмещении указанной суммы соответствующей стороной с учетом статьи 98 данного Кодекса.

В силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правоприменительные решения, принятые по делу заявителя на основании положений, признанных неконституционными или получивших конституционное истолкование, подлежат, по общему правилу, пересмотру в установленном порядке. Однако, как следует из части третьей данной статьи, если пересмотр дела до внесения изменений в правовое регулирование в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации невозможен, Конституционный Суд Российской Федерации указывает в постановлении, что пересмотр осуществляется после внесения таких изменений. Поскольку настоящим Постановлением правовое регулирование, касающееся этапа правоотношений, когда экспертиза, проведение которой не было оплачено, уже проведена, непосредственно не меняется, пересмотр конкретного дела до внесения изменений в законодательное регулирование не представляется возможным. Вместе с тем в случае, если соответствующими изменениями будет предусмотрена компенсация лицам, находящимся в таком же положении, как заявитель, подлежат пересмотру в установленном порядке судебные решения по иску АНО «ЭКЦ «Судебная экспертиза» к Управлению Судебного департамента в Московской области и Раменскому городскому суду Московской области о взыскании денежных средств в счет оплаты стоимости судебной экспертизы, вне зависимости от того, будет ли указанным

нормативным регулированием предусмотрена возможность его применения с обратной силой и будут ли им установлены такие процессуальные или процедурные условия реализации права на компенсацию, которые заявитель на данном этапе правоотношений уже объективно не может выполнить.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац второй части второй статьи 85 и статью 96 ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1) и 35 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не обеспечивают надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны (сторон) в гражданском судопроизводстве, проведенной вне зависимости от предварительного внесения в установленном порядке этой стороной (сторонами) денежной суммы для оплаты ее проведения.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование изменения, направленные на решение вопроса о проведении экспертизы без предварительного внесения денежной суммы на ее оплату только в случаях, когда это объективно необходимо, а также на обеспечение гарантий получения платы за проведенную экспертизу в соответствии с правовыми позициями, выраженными в настоящем Постановлении.

До установления федеральным законодателем указанных гарантий абзац второй части второй статьи 85 и статья 96 ГПК Российской Федерации применяются к экспертизам, назначаемым со дня вступления в силу настоящего Постановления, с учетом следующих особенностей:

определение суда о назначении экспертизы, предусмотренное частью первой статьи 80 данного Кодекса, принимается только после внесения

стороной (сторонами) предварительно на счет, открытый соответствующему суду в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 данного Кодекса либо после рассмотрения вопроса о последствиях невнесения стороной (сторонами) указанной суммы; при этом после принятия такого определения отказ от проведения порученной экспертизы в установленный судом срок в связи с невнесением указанной суммы не допускается;

в случае невнесения стороной (сторонами) суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 данного Кодекса в разумный срок суд оценивает последствия невнесения указанной суммы и при необходимости проведения экспертизы для вынесения по делу законного и обоснованного постановления и при обусловленности невнесения стороной указанной суммы имущественным положением стороны-гражданина может вынести определение о назначении экспертизы, в том числе с учетом возможности применения частей второй и третьей статьи 96 ГПК Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза», подлежат пересмотру после внесения необходимых для этого изменений в правовое регулирование.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 97 и части шестой статьи 98 ГПК Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 43-П